

330-А/у

Ц К К П С С

| |
|--|
| ЦК КПСС |
| 20.ИЮН79 17017 |
| ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В ОБЩИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС |

О романе В.Пикуля "У последней черты"

Новый роман В.Пикуля "У последней черты", который начал печатать журнал Союза писателей РСФСР "Наш современник" (№№ 4 и 5), вызвал озабоченность читателей и литературной общественности. Публикация романа еще не окончена. Однако в ЦК КПСС, в Союз писателей, в редакции газет уже поступают встревоженные устные и письменные отклики.

См. в журнале "Наш современник"

В.Пикуль указывает в подзаголовке, что его сочинение представляет собой "роман-хронику о разложении самодержавия: рассказ о темных силах придворной камарильи и бюрократии, толпившейся возле престола; летопись той поры, которую зовут реакцией между двумя революциями; а также достоверную повесть о жизни и смерти "святого черта" Гришки Распутина".

Автор подчеркивает строго документальный характер романа. Это в какой-то мере дезориентирует читателей. Многие источники по истории предреволюционной России, в том числе мемуары белоэмигрантов, используются В.Пикулем, по мнению специалистов, без должного критического осмысления. Коренные противоречия эпохи, породившие революционную ситуацию, по существу, не получают в романе отражения. Вне зависимости от намерений автора, его сочинение подводит к выводу, что самодержавие пало не в результате социальной революции, а саморазложилось, что совпадает с трактовками буржуазных историков.

Основное внимание в романе сосредоточено на конфликтах внутри реакционного буржуазно-монархического лагеря. При этом некоторые деятели, вроде Столыпина, представлены в качестве энергичных и реа-

листически мыслящих людей, якобы способных защитить национальные интересы России и обеспечить ее развитие по пути прогресса.

Говоря о сионистском влиянии на правящую верхушку буржуазно-помещичьей России, автор нарочито обостряет ситуацию, допускает в ряде случаев отступления от принципов классового анализа, что может лишь осложнить работу по разоблачению происков сионизма.

Роман изобилует натуралистическими сценами и эпизодами, отличается языковой неряшливостью.

Как выяснилось, рукопись в течение ряда лет находилась в Лениздате. Ее рецензировали историки, отмечавшие существенные идейно-художественные изъяны, допущенные в этом произведении. Лениздат вел с В.Пикулем работу в соответствии с замечаниями и рекомендациями ученых. Однако в начале 1979 года редколлегия журнала "Наш современник" в поспешном порядке приняла решение опубликовать роман, мотивируя это якобы особой актуальностью темы.

Секретариат правления Союза писателей СССР, после ознакомления с опубликованной частью книги В.Пикуля, отметил в ходе коллективного обсуждения существенные ошибки, допущенные автором, нарушение принципов историзма, дурной художественный вкус.

В отделах ЦК КПСС состоялась беседа с главным редактором журнала т.Викуловым. Было указано, что публикация романа В.Пикуля свидетельствует о снижении чувства ответственности за качество и уровень помещаемых в журнале материалов. Руководству журнала рекомендовано провести редактирование оставшейся части рукописи, устранить идейно-художественные изъяны и исторические несообразности.

После завершения публикации романа, в зависимости от результатов дополнительной работы над рукописью и с учетом общего впечатле-

ния от произведения, Союз писателей СССР и Союз писателей РСФСР намерены обсудить деятельность журнала "Наш современник" на секретариате правления Союза писателей РСФСР; на страницах еженедельника "Литературная Россия" (орган СП РСФСР) предполагается поместить аргументированную рецензию на роман В.Пикуля.

Имеется в виду также ознакомить руководителей органов печати, телевидения и радио с содержанием настоящей записки на очередном совещании в Отделе пропаганды ЦК КПСС.

Докладывается в порядке информации.

Зав.Отделом культуры
ЦК КПСС

Шауров (В.Шауро)

Зав.Отделом пропаганды
ЦК КПСС

Тяжелыников
(Е.Тяжелыников)

"20" июня 1979 г.

№ 330-А/ч.

В. Шауров

С. Шенюк

Одг. Купцова А.А.
Жулаев А.А.
Одг. Гонимов -
Г. Демидович

9796 10/179

А.А. Жулаев

КОРПОРАТИВНО-ПРАВОВА
ДО КНИЖНИЦА

ПТННН

| | |
|-------|-------|
| Ф. | _____ |
| П. | _____ |
| Д. | _____ |
| Л. П. | _____ |
| С. П. | _____ |

330-А/у

5

ЦН КПСС
19.ИЮЛ79 19796
КОНТРОЛЬ
ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
В ОБЩИЙ ОТДЕЛ ЦН КПСС

Уважаемый Михаил Васильевич!

Журнал "Наш современник" начал публикацию романа-хроники В.Пикуля "У последней черты". То, что уже напечатано в №№ 4 и 5 вызывает смешанное чувство недоумения, тревоги и возмущения. Недоумеваешь, как литературный столичный журнал, основанный почти полвека назад М.Горьким и числящийся в составе своей редколлегии ряд видных советских писателей, может публиковать такое низкопробное, малограмотное чтиво, каким, вне всякого сомнения, является так называемый роман-хроника В.Пикуля.

С художественной и эстетической точки зрения - это типичный бульварный роман, рассчитанный на то, чтобы потрафить вкусам и запросам обывателя, польстить ему, пощекотать немножко нервы. Для романа-хроники В.Пикуля, как впрочем и для большинства других его произведений, характерен убогий язык, какой-то "воляпюк", смакование всяких скабресн^{ост}ей, сенса, граничащее с порнографией, дешевая сенсационность. С точки зрения историзма - это антиисторическое произведение. Жанр беллетризованного исторического романа, в котором работает В.Пикуль - не нов. И он всегда обяывает автора и к высоколитературной форме и к глубокому содержанию. А.Дюма, например, весьма вольно обращался с историческими фактами. Но он ставил своей целью показать не только историю людей сколько Человека в истории, показать его лучшие качества - верность, благородство, рыцарство, его борьбу за справедливость. И всегда у А.Дюма главные герои - не высокопоставленные, они, а не короли - это люди , подлинные творцы истории. Прекрасными образцами исторического романа являются книги А.Толстого, Ю.Тынянова, В.Шукшина.

У В.Пикуля нет ничего ни от А.Дюма, ни тем более от А.Толстого. Роман-хроника "У последней черты", как и другие его книги по отечественной истории ("Пером и шпагой", "Битва железных канцлеров") - это собрание анекдотов-сплетен, перемывание грязного белья. Исторический процесс под пером В.Пикуля предстает как третьеразрядный притон, где действуют титулованные жулики, мздо^ушники, шпионы вперемешку с царями. Именно они, а не народ, не народные массы, творят у В.Пикуля историю, причем творят ее в кулуарах, в постели, за бутылкой вина. Иногда, видимо, для того, чтобы все это не слишком бросалось в глаза, В.Пикуль приводит цитаты из произведений К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, что носит характер какого-то чудовищного богохульства.

С точки зрения идейно-политической - это по сути дела произведение антисоветское. Роман-хронику В.Пикуля можно без зазрения совести поставить ^{где-то рядом,} с произведениями Солженицына и других "диссидентов", которые фальсифицируют историю нашей Родины, историю российского революционного движения и освободительной борьбы народных масс, клеветают на Ленина и коммунистическую партию, рисуют искаженную, уродливую картину, социально-экономических процессов и явлений.

Роман-хроника В.Пикуля охватывает очень сложный период в истории нашей страны, десятилетие от первой русской революции до Февральской революции 1917 года. Для революционного движения России, для нашей партии, возглавляемой Лениным, - это было очень трудное время. Но партия несмотря на поражение революции 1905-1907 гг. продолжала жить, работать, бороться. В январе 1909 года в статье "На дороге", В.И.Ленин пишет: Российская "социал-демократия, доказавшая в открытой революции, что она есть партия класса, сумевшая повести за собой миллионы и на стачку,

и на восстание в 1905, и на выборы в 1906-1907 гг. сумеет и теперь остаться партией класса, партией масс, остаться авангардом, который в самые тяжелые времена не оторвется от всей армии сумеет помочь ей преодолеть эти тяжелые времена, снова сплотить ее ряды, приготовить новых и новых борцов".

Ничего этого в романе-хронике В.Пикуля нет и в помине. Нет даже намека на то, что составляло фокус, глубинный смысл жизни народа и всей страны в межреволюционное десятилетие. В центре романа-хроники Распутин и семейство Николая II Романова. Судя по всему, автор задался целью через их отношения, отношения невежественных и развращенных самодержцев "всея Руси" и хитроумного афериста и мистификатора Распутина показать всю глубину разложения царского самодержавия, оказавшегося "у последней черты". Такая цель романа вполне оправдана. Однако между замыслом и его творческим воплощением лежит дистанция огромного размера. Случается, что, преодолевая эту дистанцию, автор приходит не туда, куда нужно, и куда может быть хочется прийти. Именно так получилось с В.Пикулем.

Фактически отказавшись от показа народных масс, их революционной борьбы против самодержавия, оставив в стороне классово-социальные критерии исторического повествования, В.Пикуль^{6/}, взявший на себя роль "разгребателя грязи", с этой ролью, естественно справиться не смог, хотя "грязи" на страницы "Нашего современника" нагреб предостаточно. Альковные "подвиги" Распутина, попойки царя, истеричные выходки царицы, мышиная нечистоплотная возня министров - все это, подаваемое в духе бульварного романа "Тайны мадридского двора", с той лишь разницей, что в "тайнах" было куда меньше откровенных пошлостей нежели в романе-хронике, все это у В.Пикуля стало, в конечном счете, самоцелью,

а не средством разоблачения гнилости и никчемности самодержавия.

В статье "Итог", опубликованной в ноябре 1911 года, В.И. Ленин писал: "Если кадеты и октябристы пререкаются теперь между собой насчет того, кто из них более холопски держался на переговорах о министрах или с министрами..., то подобные пререкания мелки и служат только к отвлечению внимания публики от серьезного политического вопроса... Не то важно, кто хуже держался при этом, Карп или Сидор - важно то, что во-1-х, старопомещичий класс не мог уже командовать без "предложений" вождям буржуазии; важно то, во-2-х, что нашлась общая почва для переговоров у дикого помещика и у буржуа, и почвой этой была контрреволюционность... Вот эту сторону дела слишком склонны забывать все наши либералы, вся либеральная печать, вплоть до либеральных рабочих политиков".

Если эту ленинскую оценку, ленинский удивительно образный и глубокий анализ борьбы различных группировок правящего класса России в период, о котором повествует В. Пикуль, соотнести с его романом-хроникой, то нетрудно заметить, что автор подобно либеральной печати и либеральным рабочим политикам подменил главное второстепенным, классово-социальную суть событий хроникой светской жизни с ее мишурным блеском и громкими скандалами. В результате всего этого В. Пикуль построил глубокоошибочную, антиленинскую концепцию царизма и самодержавия.

В уже цитированной ленинской статье "На дорогу" говорится: "Самодержавие по-прежнему стоит как главный враг пролетариата и демократии. Но было бы ошибкой думать, что оно остается прежним. Столыпинская конституция и столыпинская аграрная политика знаменуют новый этап в разложении старого полупатриархаль-

ного и полуфеодального царизма, новый шаг по превращению его в буржуазную монархию".

Нашел ли этот важный вывод В.И.Ленина отражение у В.Пикуля? Нет. В его романе-хронике царизм предстает как нечто постоянное, не меняющееся. Сквозь kaleйдоскоп сваленных в кучу больших и малых событий, смены царских фаворитов, министров, пассий Распутина, скандально-конфиденциальных бесед и встреч, как бы подслушанных и увиденных автором через замочную скважину, совершенно невозможно увидеть то самое главное, самое существенное в эволюции и разложении царизма, на что указывает В.И.Ленин.

Из-за ошибочной идейно-исторической концепции не только главное отходит у В.Пикуля на второй план. Сдвигаются акценты в изображении исторических личностей. Так, например, Столыпин, которого В.И.Ленин назвал "обер-вешателем", предстает в виде симпатичного и несчастного страдальца, которого незаслуженно обижает, царь, царица и Распутин. Вместе с тем Столыпин изображен В.Пикулем, как государственный деятель, который, если бы ему не мешали царь, царица и Распутин, мог бы сделать для России очень много полезного. Вообще в романе-хронике, несмотря на показ теневых сторон царизма, ясно ощущается какая-то тоска автора по тому, что могло бы якобы быть в России, но, к сожалению, из-за тупости царя, вздорности царицы, хамства Распутина не произошло и уже не произойдет. Все, дескать, могло бы быть иначе, по-другому...

Но хуже всего не эта затаенная тоска, в которой отчетливо слышны забытые мотивы монархической, белоэмигрантской ностальгии по каким-то упущенным возможностям, да явно запоздалые упреки в адрес дома Романовых. Сосредоточившись полностью на изображении морального и духовного упадка царизма, В.Пикуль

вольно или невольно сделал так, что у него получился неверный, деформированный образ самодержавия. У В.Пикуля самодержавие в целом — это не только колосс на глиняных ногах, но и своего рода "бумажный тигр", которого бояться не стоит, его можно просто-напросто шапками закидать. Но ведь это искажение исторической правды. В действительности все было сложнее.

Самодержавие гнило и разлагалось, но оно, как писал В.И. Ленин, продолжало оставаться "главным врагом пролетариата и демократии". Причем врагом, несмотря на свою моральную гнилость, экономически и политически еще достаточно сильным. Если бы царская монархия была "бумажным тигром", какой она фактически получилась у В.Пикуля, разве нужно было трудящимся России нашей партии во главе с В.И. Лениным столько бороться против нее?

В монографии К.И. Зародова "Три революции в России и наше время" (М. 1975 г.) справедливо подчеркивается, что "говоря о факторах, способствовавших возникновению Февральской революции 1917 года и удивительно быстрому (6-8 дней) развалу царской монархии, Ленин прежде всего указывает на то, что это было бы невозможно "без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905-1907 г.г.". Дело свержения самодержавия и ликвидации буржуазно-помещичьего строя довершил Великий Октябрь и победа Советской власти в гражданской войне, в которой "белое движение" выступало, как правило, под знаменем монархии и реставрации дома Романовых. И даже после гражданской войны Советской власти пришлось немало бороться против подрывной деятельности монархической эмиграции. Так, что самодержавие, монархия были далеко не "бумажным тигром".

Все это имеет не просто чисто литературоведческий, научный, академический интерес. Хотел того В.Пикуль, или нет, но его концепция царизма объективно играет на руку современным идеологическим противникам нашей партии, всем тем, кто, раздувая слабость классового врага российского пролетариата и выводя отсюда „специфику“ революционного процесса в России, хотел бы принизить его общемировую значимость, принизить величайший подвиг революционной России, большевиков и Ленина.

А разве не играет на руку нашим идеологическим противникам, в частности сионистам, шовинистическая, антисемитская трактовка В.Пикулем тех бед, которые выпали на долю России в разные периоды ее истории? Причину всех этих бед В.Пикуль видит не в классово-социальных условиях, а в происках разного рода иностранцев, "инородцев", французов, англичан, немцев и, особенно, евреев. Подобная трактовка не нова. Прогрессивная Россия всегда ее резко критиковала, как шовинистическую. А.П.Чехов в одном из писем Суворину подчеркивает: "Когда в нас что-нибудь неладно, то мы ищем причин вне нас и скоро находим... Это француз гадит, это жида, это Вильгельм"...

Подобный шовинистический подход, характерный почти для всех книг В.Пикуля, достигает своего апогея в романе-хронике "У последней черты". Здесь уже картина не отдельных коварных происков евреев-^{сно}нистов, обманывающих всех и вся, а целый международный сионистский заговор, цель которого подорвать российскую монархию.

В.Пикуль не только подменяет классово-социальный план исторических событий планом национальным, более того, националистическим, но, расписывая свои антисемитские благоглупости льет воду на мельницу современной сионистской пропаганды, пытающейся доказать, что в нашей стране, как был при царе, так якобы

и „при коммунистах“ продолжает существовать антисемитизм.

Можно было бы остановиться еще и на других коренных идейно-политических пороках романа-хроники В.Пикуля, но и приведенных более чем достаточно для того, чтобы сказать, что автором написана книга, идущая вразрез с нашим мировоззрением, наносящая серьезный ущерб нашим позициям в острой идеологической борьбе, которую ведет КПСС решительно и бескомпромиссно. Пороки и вред книги В.Пикуля особенно видны в свете требований последнего постановления ЦК КПСС по дальнейшему совершенствованию идеологической работы.

Вызывает серьезную тревогу тот факт, что руководство Союза писателей СССР, и особенно Главлит не только проморгали появление идейно-порочного и вредного произведения, но спокойно смотрели, как в течение ряда лет В.Пикуль беспрепятственно протаскивал в советскую литературу настроения, мысли, оценки, пропитанные антикоммунистическим и шовинистским духом.

Хотелось бы, чтобы всему этому не только была дана принципиальная, партийная оценка, чтобы "творчество" В.Пикуля, а также тех, кто из-за недостаточно высокого идеологического и теоретического уровня знаний и подготовки, и понимания сложности современной идеологической борьбы, невольно потворствовали ему, стали бы предметом глубокого и взыскательного обсуждения коммунистами.

Думается, что история с В.Пикулем показывает, насколько важно умножить и ускорить публикацию таких литературных и научных публицистических книг, брошюр, статей, пьес и кинофильмов, посвященных революционной борьбе, большевикам и Ленину, в которых была бы и революционная страстность, и идейная, интернационалистская принципиальность, и конечно историческая правда, порой

9.

горькая, но такая необходимая, правда свершений и неудач, поражений и побед, то есть ^{баснобы} все то, что является слагаемыми великого ленинского дела борьбы за коммунизм.

С уважением

З. Мирский

З. Мирский,

член КПСС, кандидат исторических наук

г. Москва, ул. генерала Глаголева, д. I,
кв. 65

15.6.79.

Ксерокопированный документ

| |
|-------|
| Ф |
| ПО |
| Д |
| Л.Л. |
| Эк. № |

Ожи.
Вотминский
Ц К К П С С
На № 19796

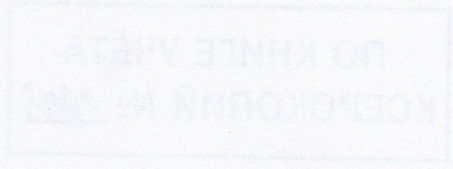
Зв

В письме З.Мирского (г.Москва) высказываются критические суждения о романе-хронике В.Пикуля "У последней черты", опубликованного в журнале "Наш современник" (1979г. №№4-7).

О новом романе В.Пикуля и принимаемых в связи с его публикацией мерах Отдел культуры и Отдел пропаганды ЦК КПСС информировали ЦК КПСС запиской от 19 июня 1979г. (№ 17017).

27 июля с.г. в еженедельнике "Литературная Россия" напечатана рецензия на это произведение доктора исторических наук И.Пушкаревой. В рецензии содержится подробный анализ романа, дана принципиальная оценка допущенных В.Пикулем ошибок.

С автором письма состоялась беседа по телефону.



Зам.зав.Отделом культуры
ЦК КПСС

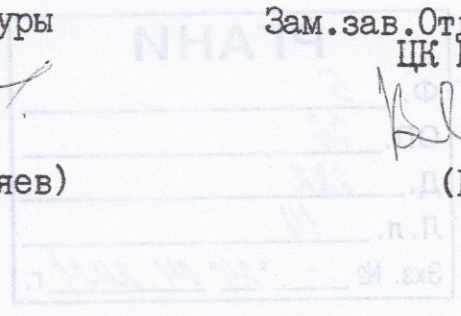
А. Белаяев

(А.Беляев)

Зам.зав.Отделом пропаганды
ЦК КПСС

В. Севрук

(В.Севрук)



" " июля 1979г.

330-А/ч.

1.79г.
ВВ
4163
л.

В. Арсав
И. Краснова

Отг. Купцова №15

г. Уфа 1988

Книжка обнародована с книжкою
в библиотеке.

Книжка, в ней бы выделены
книжки, выданные сдв сдв
редакцией в газете «Уфа»
и выделены статьи Д. Купцова в
«На современнике» и «Уфа»
и т.д., выделены из статьи, в
книжке Д. Купцова, выделены
выделены, выделены по статье «Книжки
выделены и выделены», но в выделены
книжкою, выделены выделены и выделены
20.11.88

35304

ПО КНИЖЕ УСТА
КРЕПОКОНН № 100

ПТАНН
Ф
ПО
Д
Л.Л.
№

ПТАНН
Ф
ПО
Д
Л.Л.
№